

Л. И. БРЕЖНЕВ:

Шесть десятилетий—это меньше, чем средняя продолжительность жизни человека. Но за это время наша страна прошла путь, равный столетиям. Мы создали новое общество, общество, подобного которому человечество еще не знало. Это—общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это—общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это—общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса. Другой главный итог пройденного пути— наш советский образ жизни. Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими,—таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности. И, наконец, важнейший итог прошедшего шестидесятилетия— это советский человек. Человек, который сумел, завоевав свободу, отстоять ее в самых тяжелых боях. Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который, пройдя все испытания, сам неизменно изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это—человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом.

ЮНОШЕ, ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЕ

Жизнь Николая Петровича Дубинина удивительна. Беспризорник, воспитанник детского дома, в 13 лет он впервые садится за школьную парту. В 21 год делает крупное научное открытие. Студент МГУ Николай Дубинин заставляет виднейших ученых усомниться в, казалось бы, незыблемой истине—неделимости гена. Спустя семь лет Дубинин защищает докторскую диссертацию и по праву занимает место среди ведущих биологов страны.

В последние годы научная деятельность Н. П. Дубинина получила широкое признание в нашей стране и за рубежом. За исследования в области

тели было прогнать, но человек, сидевший в машине, сказал, чтобы не трогали. Мы во все глаза смотрели на проходивших по площади людей, на знамена...

О том посещении Красной площади пришлось вспомнить спустя сорок с лишним лет, когда однажды к нам в лабораторию пришел журналист М. Лещинский и показал фотографию. На ней Ленин и рядом два паренька. Что за ребята? Какова их судьба?

На вопрос не смогли ответить даже старые коммунисты. Высказали только предположение: беспризорники. Лещинский попросил меня посмотреть фотографию: «Не вы ли, Николай Петрович, рядом с Лениным?» Мне это показалось невероятным.

Академик Н. Дубинин: ТВОРИТЬ СВОЮ

генетики ему присуждается Ленинская премия, его избирают академиком Академии наук СССР.

Жизнь в науке. Победы и неудачи. И, наконец, торжество защищаемых тобой идей. Жизнь, требовавшая подчас напряжения всех духовных сил. Как она начиналась?

Дубинин вспоминает:

— Весной 1919 года я убежал из голодавшей поволжской деревеньки в Самару, а оттуда с группой ребят на крышах, в тамбурах приехал в Москву.

Москва праздновала Первомай... Наше внимание было привлечено шумом, музыкой на улицах, прилегающих к Красной площади. Пристроились к большой черной машине. Отсюда хорошо была видна вся площадь. Нас хо-

Лещинский сфотографировал меня анфас и в профиль. Месяц спустя он снова появился с заключением экспертизы: мальчик на снимке и я—одно и то же лицо.

Всегда интересно знать: что явилось для того или иного человека решающим в выборе жизненного пути?

— Выбор я сделал рано, в 16 лет. Помогли книги. И не просто книги. А три конкретные. Я прочел «Мировые загадки» Э. Геккеля, «Происхождение видов...» Ч. Дарвина, «Войну и мир» Л. Толстого. Первая книга заставила меня почувствовать, что я—часть жизни Земли. В книге Дарвина я, признаюсь, понял не сразу все, но она обострила во мне эти чувства. «Война и мир» стала моей настольной книгой. Я понял, что во мне горит глу-

Май, 1919 год. Красная площадь.
Слева внизу, рядом
с Лениным,—Коля Дубинин.
Сентябрь 1976 года. Академик
Н. П. Дубинин в лаборатории.

ЖИЗНЬ!

бокий и мощный огонь любви к России.

После прочтения этих книг судьба моя была решена: изучение явлений эволюции—вот то, чему я должен посвятить свою жизнь...

Что же было все-таки главным в этой жизни?

— Для любого человека, чем бы он ни занимался—научной ли деятельностью, хлебопашеством, геологией или, скажем, строительством,—это убежденность в полезности своего труда. Верить, что твой труд приносит обществу пользу материальную или духовную,—счастье. Именно это помогает преодолевать все трудности. Не все идеи принимаются сразу. За них нужно бороться. И если человек убежден, что его идеи нужны, его трудно сбить с пути.

Вторая половина XX века озаглавлена открытием в Западной Сибири месторождений нефти и газа. (Из газет.)

— Надо ж, какая она, Обь!—крикнул я.

— А это не все—Обь,—возразил мне попутчик, глядя в иллюминатор.—Обь—вот она. Остальное—ложные русла. «Сорами» называются. А рекой «сор» кажется только до большого солнца, пока не припекло.

Мой попутчик возвращался в Сургут из отпуска. Как и многие, населяющие этот край, испытанные этим краем на стойкость, возвращался к себе домой с Большой земли—так здесь называют Европейскую часть СССР...

Управляющему трестом «Тюменьнефтегеология». Из Березова, 21 сентября 1953 г. Срочная... Выброс при подъеме инструмента. Давление на устье 75 атмосфер. Срочно ждем самолет...

Таким было первое подтверждение, как говорят специалисты, нефтегазоносности Западной Сибири. От этой телеграммы ведет она отсчет своей новейшей истории.

Для меня же эта история началась в августе 1966 года в Сургуте, на теплоходе ВТТ-10. Лишь теперь понимаю, как нам, журналистам, тогда повезло. Рассказ о Тюмени (там не принято говорить «Тюменская область», слово «Тюмень» вмещает все эти тысячи километров до берега Карского моря) мы услышали, что называется, из первых уст.

Повезло, что сохранилась у меня с тех пор эта запись (фрагменты ее—на второй звуковой странице), магнитофон-

ная запись «Слова о Тюмени», которое произнес Григорий Острый, кандидат наук, член штаба ЦК ВЛКСМ по Тюменской области. Несколько лет спустя нелепая случайность оборвала его маршруты, работу над докторской диссертацией. Вспоминаю: лобастый молодой человек, улыбаясь одними глазами, вертит в пальцах кусочек керна, добытый с невообразимой глубины. Он говорит, тыча керном в карту-схему, а фразам тесно в его яростной скороговорке. И Тюмень, и поскрипывающий дощатый сургутский причал, и весь этот громадный край постепенно, но властно входят уже и в наши биографии.

«То, что было сделано, то, что делается в этом суровом крае,—это настоящий подвиг. И тем сотням тысяч людей, которые его совершают, Родина отдает дабы восхищения и глубокого уважения».

Так сказал Л. И. Брежнев с трибуны XXV съезда КПСС о людях, отогривших жаром своей одержимости мерзлоту нефтяной и газовой Тюмени. Значит, и о буровом мастере Володе Глебове, чей портрет—на полосе журнала. (Он член ЦК комсомола, был удостоен права участвовать в бурении юбилейной «съездовской» скважины на знаменитом Самотлоре.) И о Фармане Салманове, который приехал в Тюмень на преддипломную практику и остался здесь навсегда, даже не предполагая, что суждено ему стать первооткрывателем, лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда, доктором наук...

ЖАР ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

ПЯТИЛЕТКА: ГОЛОСА
НАШЕЙ БИОГРАФИИ

2

...Салмаянов тряс своими буйными, как и его характер, кудрями, свирено сверкал белками глаз и кричал: «Черное золото» Мегионской скважины—только начало! Я хочу сказать: вы услышите скоро о других скважинах!» (Из газетного репортажа о 30-летию Ханты-Мансийского округа, 1960 г.)

Сибирская «кровь земли» пульсирует сегодня в артериях нефтепровода «Дружба», питает промышленность Омска, Альметьевска, Уфы. Тюменский газ задувают в уральские домны, он идет в европейский центр, на дальний север. В Сургуте, Нефтеюганске, Нижневартовске, Урае есть все—от гостиц, детсадов и телестудий до вузов и первоклассных аэропортов, связавших бывшую окраину с Москвой, Ленинградом, здравницами юга. Железная дорога шагнула от Тюмени к Сургуту и дальше, к Уренгюю, тезде газового гиганта, городу на вечной мерзлоте, который существует пока в макетах и чертежах пятой московской мастерской «Гипрогор», но к концу пятилетки будет насчитывать 18 тысяч жителей!

И глубоко символично, что ракета, принесшая на Землю добычу лунного автоматического буровика, «избрала» местом для посадки точку именно вблизи Сургута.

Борис ВАХНЮК

Тюмень—Сургут—Нижневартовск

Фото А. Лидова

Не так давно, будучи в Каунасе, я заглянул в дом, где прошли мои детские и юношеские годы. Домик, ставший сейчас таким маленьким, был некогда моей Башней Иллюзий, а тесный двор — неоглядным Краем Надежд... Со мною поздоровалась бывшая наша соседка. Когда-то чернокобая красавица, она, конечно, тоже изменилась, и, конечно же, я немедленно сообщил ей, что она совершенно не изменилась.

— И ты, — ответила она с улыбкой.

Так мы постояли какое-то время, улыбаясь друг другу, и постепенно я уверился в том, что оба мы говорим чистую правду.

ЛЕСНЫЕ БАЛЛАДЫ

1
У одичалой тропки,
Лишившейся рассудка,
Стояла в позе робкой
Лесная незабудка.
Стебельчатые толпы
Над ней глумились зычно,
А незабудка только
Томила романтично.
Одно лишь и умела:
Стесняться и тесниться.
Но к ней примчались смело
Кузнечик и синица.

Так ласково и чутко
Они пригрели крошку,
Что синяя малютка
Взбодрилась понемножку.
Однако злые травы —
Ах, до чего же злые! —
Насыпали отравы
Ей в очи голубые.

К диагнозу такому
Склонился доктор-крот:
У бедной — глаукома,
Но эта хворь пройдет...

2
Для всех чужой и странный,
Дубами осужден,
Качается — как пьяный
Поэт — зеленый клен.
Лазурно над дубами,
Над ним одним гроза,
И залиты слезами
Зеленые глаза.

Окрестные красоты
Уже не видит клен.
Как Вертер возле Лотты,
Всегда невесел он.

Дубы простить поэту
Не могут даже мук:
То в грудь метнут комету,
То вихрь напустят вдруг.
Над ним смеются доли
И звездный небосклон...
Ударов и уколов
Немало вынес клен.
Однако над поляной
Стоит поныне он,
Осмеянный — как пьяный
Поэт — печальный клен...

ГРУСТНЫЕ ГИТАРЫ

Под вечер мужские гитары,
Как женщины, запричитали,
И хлесткие ветра удары
Встречали в тоске и печали...
Все не могут они успокоиться,
Словно дочь кузнеца-пропойцы,
У которой дрожит косица...
Все не могут уговориться.
Щеки гитарные мокры,
На них не осталось охры.
Сердца у гитар, наверное,
Живые, лишь с виду фанерные.

Темнеют цыганские очи,
И время торопится к ночи —
Прямей, чем струна, чем дорога,
Бегущая вдаль отлого.
Вдаль...
Вдоль...
Дан...
Дон...

Месяц багровый и ярый
Слезает с трибуны грузно.
И расстаются мужские гитары,
Как женщины, — грустно...

— А знаешь, — сказала она, — у меня для тебя сюрприз. Недавно я нашла твои старые рукописи. Во время оккупации я собрала кое-какие твои вещи, сложила их в сундучок твоей тогда уже покойной мамы и зарыла под яблоней. Сундучок-то весь прогнил да и вещи почти совсем истлели, а рукописи целы...

И вот я разглядываю эту удивительную находку, один за другим переворачиваю пожелтевшие, испещренные еще детским почерком листки. А на самом деле перебираю годы, месяцы, дни своей юности. И все больше чувствую, что в руках у меня что-то реальное, осязаемое. С желтых листков, пролежавших целую вечность в холодной земле, дохнуло на меня весенним теплом...

АНТИФОН

Улица исчезла.
Скрылись небеса.
Но во тьме блеснули
Ясные глаза.
Все сильнее сгущалась
Воровская тьма.
Сделалась окрестность
Тесной, как тюрьма.
Но глаза сияли
Мне из темноты,
Точно два оконца
Или две звезды.

Я собрался с духом,
Воздуху глотнул,
А потом, зажмурясь,
В этот свет нырнул.
Загуршала сразу
Над мной ветла.
Надо мной склонилась
Ты, моя Литва...

Где-то ночь крепила
Свой крошечный храм.
Это было где-то.
Это было там...

Здесь же, в благодатной,
Истинной Литве,
Утреннее солнце
Зрело в синева...

Не забуду это.
Просто не смогу.
Плачет моя скрипка,
Слезы льет во мглу.
Плачет моя скрипка
Даже на заре.
Ведь зря какая
В сумрачной норе...

Каунас. 30-е годы

Перевел с литовского Л. Миль

„ДЕЛЬНОСТИ СТРОГОЙ ПЕЧАТЬ“

Ну, конечно же, это Некрасов. И конечно же, это о ней, о русской крестьянке, которая—помните?—«коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Именно такую героиню, унаследовавшую от своих неробких в беде прабабок лучшие свойства их цельных натур, встретил на своем жизненном пути ярославский радиожурналист Юрий Черняк. Социальные изменения, пришедшие в деревню с революцией,

Советской властью, коллективизацией, внесли в «тип величавой славянки» существенные коррективы. Но строгая дельность, прямота, внутреннее благородство, дерзкая смелость и готовность к самопожертвованию ради общего дела—все это просматривается и в характере Анастасии Васильевны Дорониной, героини пьесы Ю. Черняка «Ее тревожная осень», что идет в Рыбинском театре.

Пьеса остроконфликтна. В ней схлестываются в непримиримой схватке гражданское мужество и беспринципность, душевная щедрость и себялюбивая корысть, прямота и подлость. Причем прямота, как ей и подобает, воюет в открытую, а подлость...

В одно недоброе утро в колхоз «Рассвет» приезжают два нежданных гостя—журналист и следователь. В кармане у журналиста анонимка. В портфеле у следователя донос.

Против кого ополчается аноним? Против председателя колхоза Анастасии Васильевны Дорониной.

А на кого донос? На нее же, на Анастасию Доронину. Это наветы. Но дело Дорониной

начинает принимать оборот, угодный ее врагам. Кто они? Во-первых,

это три бывших председателя, которые хоть и развалили хозяйство, но спят и видят, каков это теплое местечко—руководящий пост. В их же

компании—заместитель председателя, молодой человек, убежденный, что по-

скольку он дипломированный агроном, а у Дорониной нет специального образования, то возглавлять колхоз должен, конечно, он. От

имени «общественности» атакуют они Доронину, заботой об «обществе» полны их обличительные речи. И тем труднее вывести их на

чистую воду. Вот с какими силами вступила в борьбу коммунистка Анастасия Доронина.

Самое же главное, что конфликт этот взят из жизни. Есть в Брейтовском районе Ярославской области колхоз «Путь Ильича». Расположен он в

глубине огромнейшей, от Чудского озера до Урвльских гор, зоны, которую называют Нечерноземьем. Время великих перемен пришло в эти края вместе с постановлением ЦК КПСС и Советского правительства «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР». Но и в те годы, когда подзолистые эти земли были на положении Золушки, люди добивались побед.

Раиса Васильевна Воронова десять лет возглавляла колхоз «Путь Ильича», и под ее председательством когда-то маломощное хозяйство стало крепким и процветающим. Это о ее тревожной осени рассказывается в спектакле. Впрочем, давайте послушаем саму Раису Васильевну. Ее воспоминания—на четвертой звуковой странице.

Адольф ДИХТЯРЬ
Ярославская обл.

НОВЫЙ „ХОАКИН МУРЬЕТА“

Пablo Неруда,
Луис Корвалан,
его жена
и дочь
и Володя
Тейтельбойм
(фото 1966 г.)

10

СОРАТНИКИ В БОРЬБЕ — ТОВАРИЩИ В ИСКУССТВЕ

Володя ТЕЙТЕЛЬБОЙМ,
член Политкомиссии
ЦК Компартии Чили

Этот спектакль сразу же захватывает атмосферой творчества, кипучей новизной, духом эксперимента, где слились и театр, и танцы, и поэзия. Музыка, сплавленная сценическим действием, то демоническая, то нежная и тонкая, очень ритмична, изобретательна. И хроника жизни середины прошлого века становится политической, революционной темой, высказанной языком современности.

Таков спектакль «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», который основан на произведении Пабло Неруды.

Хоакин Мурьета, родом убитый в Калифорнии в 1853 году, не просто разбойник — он повстанец, мститель, который восстает против гнета и насилия американских расистов. В спектакле эта борьба выражена необычным темпом, музыкальными блоками, напряженным движением тел.

Смотря спектакль, мы не раз ощущали, как текст, танец, мимика, проекция гравюр и фотографий — все формы театрального языка (и прежде всего звучный разлив музыки) находили глубокий отклик у молодого зрителя. Именно к его открытому и страстному сердцу всегда искал путь Пабло Неруда.

За свою жизнь он успел написать лишь одну эту драматическую кантату. В обращении к постановщику Неруда характеризовал ее как «произведение трагическое, которое в какой-то мере написано с иронией». «Оно тяготеет и к мелодраме, и к опере, и к пантомиме, — писал он. — Я говорю это будущему режиссеру для того, чтобы тот не боялся выдумывать ситуации, любые предметы, костюмы и декорации». В своих советах Неруда выразил и идею об «использовании, если это понадобится, кинопроекции». Театр имени Ленинского комсомола с большой смелостью следует этому авторскому наказу, развивает его, дав свободу форме и сохранив верность духу произведения.

Постановка в Театре имени Ленинского комсомола производит огромное впечатление. Она отличается от всех других мощной театральной энергией, захватывает зрителя. В оригинале драматические персонажи Хоакин и Тереса, Хуан Трехпалый и Адалберто Рейес (Неруда использовал здесь фамилию своей семьи, чтобы почувствовать себя участником событий, трагедии своего народа, которая, следовательно, является и его трагедией), поющие женщины, Кавальеро-мошенник, индеец Росендо Хуарес, Балахоны и Борзые Калифорнии (то есть куклуксклановцы) воплощают многоликий мир,

Тереса: Любовь мне бессмертием снилась...
Но кровь осквернила наш рай...
За что нам такая немилость?!

Хоакин: Любимая, не умирай!

арену схватки народа и «антинарода». Внимание зрителя концентрируется на борьбе между Жизнью и Смертью. Именно Смерть является здесь основным персонажем, действующим под покровительством сил расизма. В кульминации говорит Голова Мурьеты: «И я прошу—пусть через век, друзья, помянет обо мне Пабло Неруда».

Создатели этого новаторского спектакля спрашивали у меня: удовлетворил бы он чилийского поэта? Я уверен, что если бы Пабло Неруда мог увидеть произведение своего друга Павла Грушко с музыкой Алексея Рыбникова в постановке Марка Захарова, он принял бы его за новую, само собой разумеющуюся метаморфозу старой темы о Мурьете, которую он сам взял из истории, а вернее сказать, из народной мифологии.

В этом произведении, разбивающем академические устои, не ощущается тяжести врхаики именно потому, что, когда описываются преступления кукуклусклановцев в Калифорнии в период золотой лихорадки 1853 года, речь идет также о фашистском перевороте в Чили, который произошел 120 лет спустя.

Пьеса и спектакль пропитаны чувством солидарности с сегодняшней борьбой свободолюбивого чилийского народа.

Смерть: Вот оно, начало!
Все пойдет, как шло!
Пусть друг другу глотки
Рвут добро и зло!

ВАМ НЕ ПОГАСНУТЬ!..

(Реквием к финалу спектакля)

Смерть прорубала в рядах ваших просеки,
травы рыжели от красной смолы...

Братья, о чем вы молчите, что просите,
люди, упавшие наземь стволы?

В памяти нашей вы все безымяннее,

но на поверке бессонных времен

вспомнят о Греции, Чили, Испании,

вспомнят о рощах пылавших имен...

Как бы невесты над вами ни плакали,—

честь и любовь не сгорают дотла!

Вам не погаснуть—на вечные факелы

красная ваша смола пролита!

(Стихи П. Грушко.)

На звуковой странице — фрагменты спектакля Московского театра имени Ленинского комсомола по пьесе П. Неруды «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты»: песня «Прощай, прощай...», оркестровая пьеса «Мелодии родины», сцена в таверне, ария Смерти и реквием в исполнении вокально-инструментального ансамбля театра под управлением Юрия Шахназарова с участием артистов Любови Матюшиной и Геннадия Трофимова.

Рейнджеры: Ну-ка в мой стакан налей!
Ты темней, а я белей!
Сяду я, а ты постой!
Мой налит, а твой пустой!

На фото В. Карева: Тереса — Любовь Матюшина, Хоакин — Александр Абдулов, Смерть — Николай Караченцов, Красотки — Валентина Дугина, Людмила Поргина и Елена Шанина.

Недавно по телевидению прошел фильм «Наследники». Современная молодежь, Всесоюзная стройка, бурная жизнь—поэтому, наверное, с нетерпением ждешь следующей серии. Включите, пожалуйста, в «Кругозор» песни из этого фильма.

Семья Догониных, г. Баку

МУЗЫКА ЭКРАНА

Редакция получила не одно письмо такого содержания. И примечательно, что авторы их в основном молодые люди от 16 до 18 лет. Значит, задел их рассказ о том, как объединяет и сплачивает людей большое и нужное стране дело, в данном случае строительство мощного химического комбината.

Но почему фильм назван «Наследники»? Что и как наследуют его герои?

Исподволь, ненавязчиво в фильме высвечивается мысль: современные стройки-гиганты есть прямые

НАСЛЕДНИКИ

Две песни из кинофильма «Наследники» вы услышите на девятой звуковой странице. Их авторы—ленинградцы: композитор Владислав Кладницкий и поэт Илья Резник. Исполняют песни тоже ленинградцы—участники вокально-инструментального ансамбля «Лира».

наследники первых строек Страны Советов—Днепрогэса и Магнитки. Наследие это высоко и священо. И главное в нем—люди, с их отношением к тому, что они делают, люди беспокойные, ищущие, требовательные к себе, а значит, и к другим.

Проходит фильм, и в сознании зрителя постепенно стираются отдельные его эпизоды. Но основная идея, если она такая, что сумела захватить и заставить задуматься, остается в памяти. И еще в памяти остаются песни. Родившись в художественной жизни фильма, они уходят в жизнь реальную, обретая самостоятельность.

Шесть лет назад я шел на спектакль, который до сих пор дает полный сбор и на который так же трудно попасть, как и тогда, в дни премьеры. Это был фадеевский «Разгром» в Театре имени Вл. Маяковского.

Левинсон—родня моим героям: Серпилину из фильмов «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются», коммунисту Бродскому из спектакля «Интервенция» нашего Театра сатиры. Может быть, поэтому я так внимательно следил за сценической жизнью Армена Джигарханяна в этой роли. И меня увлекал его герой, волнуя до слез.

Я вообще считаю это счастливым свойством—уметь воспринимать искусство с позиций зрителя. Конечно, потом волей-неволей все осмысливается профессионально, но это потом, когда спадет власть первого впечатления. Однако есть актеры, искусство которых проникает в меня настолько, что я никогда не могу «поверить алгебры гармонии» их творчества, не ощущая мастерского приема, которым сделан образ или его деталь. К таким актерам я отношу Джигарханяна и к таким ролям—его Левинсона.

Джигарханян—актер внутреннего перевоплощения, владеющий искусством импровизационного, непосредственного, «сиюминутного» самочувствия в роли, поэтому мало склонен прибегать к внешним средствам характеристики персонажа—гриму, броским деталям костюма, ювелирно отработанному жесту и так далее. Армен играет всегда со «своим» лицом, держится чуть сутулясь. Словом, сохраняет все, что присуще ему в повседневной жизни, вне творческого момента.

Был узнаваем и его Левинсон. На открытой площадке сцены возник при помощи нескольких деталей партизанский лазарет, и человек с голосом тихим, тусклым, почти однотонным, с лихорадочными глазами, выдающими активный туберкулез, повернул голову, чтобы отдать один из самых жестоких в своей жизни приказов: умирающему партизану Фролову дают яд, потому что дальше везти Фролова с отрядом невозможно.

Левинсон—воплощение высшей справедливости и крайней одержимости, по сути своей вовсе не военный, склонный скорее к интимным отношениям с людьми, чем к жесткой воинской дисциплине. Вместе с тем владеет он этой дисциплиной мастерски, не страхом, а силой личности своей удерживая разгромленный, с трудом сохраняемый для будущих боев отряд от разложения внутри.

Я люблю понятие «магического напряжения» актера на сцене или на экране—самочувствие ни с чем несравнимое по целенаправленности всех психологических и физических сил. Это редкое у актеров качество, которым так блистательно владеет Джигарханян, помогает зрителю почти дословно воспринимать его внутренние монологи, то есть слышать его мысли и соучаствовать в сложном их развитии на протяжении всего спектакля.

Анатолий ПАПАНОВ, народный артист СССР

Ариен ДЖИГАРХАНЫАН, народный артист РСФСР:

В чем, мне кажется, сила нашего спектакля? Не только в сюжете, который остр сам по себе. А в том, что за этим сюжетом стоит борьба за идею.

Самый трудный период партизанского движения в Приморье. Перевес на стороне японцев и колчаковцев. Соседние отряды или разгромлены, или близки к разгрому. Но Левинсон понимает, что очень важно не только вывести людей и сохранить жизнь каждому. Нужно

сохранить в них веру в то, что путь этот—долгий, трудный, усыпанный смертями—был необходим и оправдан, был пройден не зря.

«Мы всего лишь горсточка обессиленных, израненных, голодных людей,—говорит он в своем последнем монологе,—но мы—та самая боевая единица, вокруг которой впоследствии...»

«Впоследствии»—это как вынести флаг из боя. Это значит, что наш путь был пройден не зря...

ТЕАТР «КРУТОЗОР»

С РЕВОЛЮЦИЕЙ В СЕРДЦЕ

5

Продолжение рассказа
о Левинсоне и его монологе,
обращенный к Мечнику,
вы услышите на пятой звуковой странице.

Фото Л. Лазарева

10 апреля 1864 года в сумерки в тверской деревеньке Покровской, принадлежавшей известному дворянскому роду Милюковых, в избе дин обжигания глиняных горшков был вытанчен из петли, уже мертвый, крестьянин Григорий Васильев по прозвищу Сорока, от роду сорока лет.

В городе Калигине, в областном архиве, сохранились казенные бумаги того времени, которые частично объясняют причины самоубийства. В определении Вышневолоцкого уездного суда от 11 мая 1864 года утверждается: «По произведенному Приставом дознанию оказалось, что покойный с малолетства самоучкою выучился рисованию, а потом женившись занимался живописью у разных живописцев и твкими трудами содержал свое семейство. Спиртные напитки употреблял часто. 5 апреля был позван в Займицкое Волостное Правление, коим был приговорен за сделанные грубости и ложные слухи в волости к трехдневному аресту, но по болезни был отпущен старшиною. Это обстоятельство, как надо полагать, и было причиною его смерти, потому что он 10 числа ходил задумавшись по деревне и ие пьяный, а потом около вечера ушел оттуда и куда-то скрылся... Отчего Сорока лишил себя жизни, никто ничего не знает и полагают по

приключившейся безумной задумчивости от пьянства. Поведения покойный был тихого и скромного»*.

Вряд ли кто из односельчан Григория Сороки понимал тогда, что его смерть—это горе не только близких, а всей России, потерявшей художника редчайшего таланта. Будь жив его учитель Алексей Гаврилович Венецианов, свое- временно заметивший и развивший самобытный дар крепостного мальчугана, тот, конечно же, правильно и глубже оценил бы происшедшую трагедию. Но к тому времени основателя русской жанровой живописи, именис которого было по соседству, уже не было в живых, он сам трагически погиб за семнадцать лет до этого (проезжан в санях на лихих конях мимо церкви, насмерть разбилс о каменную ограду).

А ведь это он, Венецианов, за свой счет создал, содержал и, главное, направил на путь истинный школу крестьянских живописцев в деревне Сафюкове, прозванную злыми языками «академией тверских лапотников», где, кроме Григория Сороки стали настоящими певцами русской жизни, каждый со своей самобытностью, А. Таранов, Ф. Славянский, Л. Плахов и другие таланты из гущи

* Выдержка печатается с соблюдением орфографии документа.

КРЕПОСТНОЙ

ХУДОЖНИК

ПОСТИГАЯ
ПРЕКРАСНОЕ

народной, искренние выразители «венециановского поэтического реализма», верные строгому наказу и духу своего наставника-опекуна: «Ничего не изображать иначе, чем в натуре является, и повиноваться ей одной».

Великодарные семена пали на благодатную почву. Полотна крепостного художника Григория Сороки хранятся наравне с произведениями мировой классики в Третьяковской галерее, Эрмитаже, Русском музее, Калининской областной картинной галерее. Сохранившиеся его наследие невелико, затокам и оберегателям живописи известно всего лишь несколько десятков произведений, включая пятнадцать рисунков (графит, бумага) из альбома Милюковых. Есть предположения, что некоторые полотна еще не обнаружены и хранятся у разных лиц, как творения неизвестных художников.

Кисти Григория Сороки принадлежит несколько портретов его учителя А. Г. Венецианова, портреты Петра, Конопа, Анны, Елизаветы и Лидии Милюковых, Василия Преображенского, неоконченный портрет Аркадия Позднеева, автопортрет.

Удивительна искренность картин «Рыбаки», «Гумно», «Вид озера Молдино», «Вид в Островках», «Вид на плотину». Крестьяне и крестьянки в доматканых одеяниях на первом плане, в окружении цветущей природы. Покориет неотразимая психологическая убедительность полотен. То, к чему прикоснулась правдивая кисть крепостного художника больше ста лет назад, становится с

первого взгляда родным для нас, потомков из другого века, как бы частью нашей биографии.

Давая молдинским лесам и перелескам вторую жизнь на доматканых холстах, Григорий Сорока, может быть, полагал, что господа, увидев благородное величие родимых мест, станут великодушнее, понятливее, дадут ему, крепостному, вольную и он со своею законной женой Александрой Нестеровой, дворовой из ближайшего села Островки, с двумя сыновьями и дочкой заживет без подневольности. И хотя Милюковы позволили живописцу быть главным садовником имения и он в отличие от других крепостных имел двухэтажный домик, но вольную получил не милостью Милюковых, а лишь в 1861 году по отмене крепостного права в России.

А. Г. Венецианов, озабоченный судьбой своего ученика и подмастерья (Григорий Сорока исполнил его поручения и в церквах как иконописец), не без радости писал Н. П. Милюкову: «...вы хотите из него сделать садовника, и поэтому он должен стараться вникнуть в эту часть методически, как в науку, и... при садоводстве рисование ему принесет большую пользу, а рисование — садоводству».

К 150-летию со дня рождения Григория Сороки по инициативе Русского музея была впервые создана выставка всех известных произведений крепостного художника. В конце сентября она открывалась в Москве.

Петр ДУДОЧКИН

Григорий Сорока:
«Автопортрет», «Гумно», «Вид озера Молдино»,
«Портрет А. Г. Венецианова».

По-разному открывается мужество. Самое суровое испытание выпало на долю тех, кто работал в Газли на головных сооружениях. Толчки продолжались почти минуту, и сила их была такова, что трудно было удержаться на ногах. А нужно еще обесточить оборудование — иначе беда, опасность большого пожара, взрыва...

Статистика утверждает: в среднем за год в мире случается двенадцать сильных (до восьми баллов по шкале Рихтера в эпицентре) и гигантских (более восьми баллов) землетрясений. Землетрясение в Кызылкумах было гигантским. И к тому же неожиданным: зона не относилась к разряду сейсмоопасных.

Толчок утром 8 апреля повредил здания. Сразу же вокруг Газли был развернут палаточный городок. Эта пре-

дусмотрительность помогла с минимальными потерями пережить более мощный толчок 17 мая.

Я приехал в Газли 19 мая. У женщин, когда они рассказывали о пережитом, дрожали губы. Мужчины хмурились. Я увидел горе. Но не увидел растерянности, паники. Первое, что мне показали, — фундаменты новых домов. Разрушенный стихией поселок упрямо поднимался вновь. Секретарь парторганизации головных сооружений инженер Виктор Трегуб рассказывал: «Мы кинулись останавливать газомоторы, холодильную станцию. Автоматика в цехах выпшла из строя, компрессоры пришлось отключать вручную...» «Очень было страшно?» «Честно говоря, не знаю. Потом — да. А когда работали, совсем не думали о страхе...»

Так в самую трудную минуту проявился характер Газли. «Газли», как мне говорили, означает «огонь». Огонь, которому люди не дали погаснуть.

Юрий АПЕНЧЕНКО

МУЖЕСТВО

Фото Е. Стецко,
Б. Барышникова

**Фоторепортаж
и третья
звуковая
страница
расска-
зывают
о Газли —
городе, который
учится, строит,
празднует
свадьбы,
работает...**

В Большом зале Московской консерватории пела Эва Бандровска-Турска. Это была первая послевоенная гастроль в СССР замечательной польской певицы. На сцене рядом с нею появился флейтист, добродушный, высокого роста. Саша Корнеев, наш соученик по консерватории. И начался дуэт-соревнование колоратурного сопрано и флейты. Молодой флейтист заставил свой маленький инструмент петь так, что в зале поднялась буря! Саша неловко поклонился, Бандровска-Турска, улыбаясь, протянула ему руку для поцелуя, и он крепко, от души пожал эту руку, а потом, вежливо пропустив артистку вперед, так же крепко наступил ей на шлейф...

Теперь Александр Васильевич Корнеев, заслуженный артист РСФСР, лауреат многих международных конкурсов, — один из лучших наших флейтистов, преподаватель Московской консерватории и одновременно... студент. Увидев в списках вновь принятых фамилию Корнеева, в канцелярии решили, что это сын Александра Васильевича, и попросили напомнить ему о фотографии для студенческого билета. Александр Васильевич принес свою фотографию. В сорок с лишним лет он стал студентом дирижерского факультета. Замечательному музыканту, который начинал с самодеятельного духового оркестра на автозаводе имени Лихаче-

ва, теперь посвящают свои сочинения композиторы Амиров, Кара Караев, Тактакишвили, Вайнберг... Корнеев создает современный флейтовый репертуар.

И все это во имя возрождения прекрасного древнего инструмента. Впрочем, он и Баха считает современником. «В его музыке — жизнь и нашего века, — говорит Александр Васильевич. — Старые инструменты сегодня звучат по-новому. Флейта во времена Баха была примитивнее, чем нынешняя. В усовершенствованной флейте более тонкой стала окраска звука, больше технических виртуозных возможностей. Я почувствовал это, играя и на деревянных и на серебряных флейтах. Металлическая флейта (а у некоторых музыкантов есть даже золотые и платиновые) сейчас оправданна. Скажем, флейтовый концерт Вайнберга на деревянной не сыграешь: в этом концерте идет соревнование флейты со скрипками, с виолончелями — со всем оркестром. А как хорош ее порхающий звук в сочетании с челестой, арфой, электрогитарой, ударными!..

Сегодня используется весь арсенал выразительных средств, потихоньку накопленных инструментом за многие века. И служат, они исполнению музыки современной, музыки XX века».

Людмила КРЕНКЕЛЬ

ФЛЕЙТЫ

ГОЛОС

РОДНИКОВЫЙ

МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО
ИСКУССТВА

Седьмая звуковая страница: А. Корнеев и пианист А. Бахчиев исполняют фрагмент первой части сонаты Баха для флейты с клавесином; первая часть флейтового концерта М. Вайнберга.

Александр Васильевич Корнеев — очень талантливый музыкант. Он многогранен и музыку любит разностороннюю. Флейтист он прекрасный и артистичный.

Мы с ним говорили, что он играет на концертах для скрипки на флейте. Если это состоится, я буду ослеплен.

Арам Хачатурян
19 $\frac{2}{1x}$ 76. Ленин

Фото Л. Лазарева

Международный фестиваль эстрадной песни «Мелодии друзей-76» в нынешнем году стартовал, выражаясь языком спортивных комментаторов, во Дворце спорта Вильнюса, а финишировал в концертном зале «Россия» в Москве. Этот песенный праздник проводится Госконцертом СССР и концертными дирекциями социалистических стран с 1957 года. На этот раз участие в нем приняли гости из Болгарии,

ет пластинки. Но в этом году в программу фестиваля были внесены элементы конкурса. Перед сценой устанавливались 10 столов. На них—флажки с цифрами. На сцене—барабан, и в нем шары, на которых указаны номера ряда и места. С помощью шаров и собиралось за столами зрительское жюри, которое определяло лучшую песню дня.

Первое отделение программы посвящалось одной из

ГОСТИ СССР

МЕЛОДИИ ДРУЗЕЙ

Венгрии, ГДР, Кубы, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии. От Советского Союза на форуме дружбы выступали певец Валентин Ермаков, оркестр Эстонского радио и телевидения под руководством Петра Сауля и вокальный квартет «Улыбка».

За последние годы, говоря о фестивале «Мелодии друзей», часто употребляют слово «традиционный». И в самом деле, ежегодно в одно и то же время советское телевидение показывает программу фестиваля, выходит специальная радиопередача, фирма «Мелодия» выпуска-

ет стран-участниц. Каждый певец исполнял песню, созданную поэтами и композиторами этой страны. Во втором отделении все песни исполняли песни своих стран или лучшие мелодии собственного репертуара.

В разных городах—а программу, кроме вильнюсцев и москвичей, видели любители эстрадной песни Донецка, Киева, Риги, Ленинграда—определялась лучшая песня дня. На последнем концерте—лучшая песня дня каждого города. Таким образом было исполнено более 100 песен.

С. ЧЕКРЫГИНА

На одиннадцатой звуковой странице двумя исполнениями представлены три страны— участницы фестиваля. Румынка Мирабелла Дауэр (на фото вверху) поет польскую песню «Солнечный город» Я. Кокульского, а польский ансамбль «Анджей и Элиза» (на фото слева)— венгерскую песню «Старый паровоз» Л. Толчвай.

Фото Л. Лазарева

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Каждая песня Наталии Трапезниковой, заслуженной артистки Якутской АССР, лауреата десятого Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине и Всероссийского конкурса исполнителей народных песен,—это маленькая картинка о людях, о природе, о красоте любимого края.

Певица рассказывает:

— Род наш происходит из бедной якутской семьи. Отец возил нас в родные края, показал юрту, в которой вырос. Бедная юрта, земляной пол, нары, здесь же, за загородкой, корова... Отец был двадцатым ребенком в семье, но в живых осталось всего четверо. Ему хотелось учиться. И дед послал его в Якутск к своему брату-приказчику. Днем отцу приходилось много работать, и занимался он только ночью, при свете печки. Лишь с приходом Советской

Наталия
Трапезникова:

ЯКУТИЯ— ЛЮБОВЬ МОЯ

власти смог закончить сельскохозяйственный техникум, учился в Москве, в партшколе...

Нам, его детям, выпала совсем иная судьба. В этом году я заканчиваю филологический факультет. Мечтаю заняться научной работой, переводом произведений мировой классики на родной язык, чтобы она стала доступной моему народу.

С увлечением пою и никогда петь не брошу. Окончил Всероссийскую мастерскую эстрадного искусства у Ирмы Петровны Яунзем, но не считаю это своей главной профессией. От бабушки (многие еще помнят, как она пела) и мамы знаю много якутских народных песен.

В якутском языке есть гортанные звуки, которых нет в других языках, и это придает

своеобразие народной песни. Связанная с бытом нашего народа, с окружающей природой, она включает много подражательных интонаций, подслушанных в тайге (крики птиц, зверей, голос самой тайги). Я хочу, чтобы ее услышали люди других национальностей и поняли душу моего народа.

Записал Ю. ЗАЦАРНЫЙ

На восьмой звуковой странице в исполнении Наталии Трапезниковой— песни «Тундра» (В. Андросов, И. Федосеев, обработка К. Акимов), народная «Моя Якутия» и донская игровая «Из-за горочки туманик выходил».

Фото А. Гершмана

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. Творить свою жизнь! К молодежи обращается академик Н. П. Дубинин.
2. Жар вечной мерзлоты. Тюменские записи, разделенные десятью годами.
3. Газли: мужество. Репортаж из эпицентра землетрясения.
4. «Дельности строгой печать». Рассказывает Р. В. Воронова, председатель колхоза «Путь Ильича» нечерноземной зоны.
5. С Революцией в сердце. Армен Джигарханян в спектакле «Разгром» А. Фадеева.
6. Композитор Вячеслав Овчинников. Фрагменты музыки из кинофильмов «Война и мир» и «Они сражались за Родину».
7. Родниковый голос флейты. Играет Александр Корнеев.
8. Наталия Трапезникова исполняет народные песни.
9. Ансамбль «Лира»: песни из телефильма «Наследники».
10. Музыка Алексея Рыбникова к спектаклю «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» по пьесе П. Неруды.
11. «Мелодии друзей-76»: Ми-рабелла Дауэр (Румыния) и ансамбль «Анджей и Элиза» (Польша) исполняют польскую и венгерскую песни.
12. Ли Тауэрс (Голландия) две болгарские песни.

С ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1976 г.

На первой странице
обложки:
Нефть и газ
Сибири.
Художник
В. Семенов

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
24.09.1976 г.
Б06609. Подп. к печ.
30/IX 1976 г.
Формат 60×84¹/₂.
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500000 экз.
Зак. 2863. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. В. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), В. В. МАНИОН,
Н. П. СУББОТИН (главный режиссер).
Технический редактор Л. Е. Петрова

Пишите нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25. «Кругозор».

С композитором Вячеславом Овчинниковым я познакомился лет пятнадцать назад. Исполнялась его 1-я симфония. Она поразила меня своей зрелостью, искренностью и, я бы сказал, провидческой проникновенностью мелодии. Тогда-то я и решил именно Овчинникову предложить написать музыку к фильму «Война и мир» об Отечественной войне 1812 года.

Вячеслав сразу расположил меня к себе. Даже внешне он оказался почти таким, каким в моем представлении и должен был быть. Высокий лоб, выразительное лицо, глаза... Он не сомневался в себе. И в этом чувствовалась не юношеская заносчивость, а уверенность мастера, который знает: его воля подчинит себе материал, вызвав из небытия послушные ей музыкальные образы.

В нашем последнем фильме «Они сражались за Родину» по книге Михаила Шолохова тоже повествуется о войне—о Великой Отечественной войне советского народа против фашистских захватчиков. И я снова пригласил композитора фильма Вячеслава Овчинникова.

Нравственный долг перед Родиной—высший закон русского характера. И он естественно связывает оба фильма. Мы не хотели говорить об этом напрямую и поручили осуществить эту связь музыке. В музыкальную фонограмму фильма «Они сражались за Родину» вошел материал, интонационно связанный с мелодиями фильма «Война и мир». Любое к Отечеству, одухотворяющая всю жизнь человека, не может умереть вместе с ним. Она передается, должна передаваться детям и внукам как величайшая ценность. И композитор услышал ее в звуке.

Когда музыка создана, кажется, она существовала всегда в природе, в нашем сознании, а композитору просто повезло угадать ее во всем звуковым богатстве и совершенстве. Но я-то знаю, как работает Вячеслав Овчинников. Он хорошо знает литературу, философию, его интересуют политические и социальные проблемы. Это очень неравнодушный, взволнованный человек.

В титрах нашего фильма имя Овчинникова появляется дважды: один раз как композитора, другой—как дирижера. Мне довелось слышать Овчинникова-дирижера, исполняющего классику в симфонических концертах. И мне кажется, что и здесь в каждом такте ощутима энергия, присущая Овчинникову-музыканту, энергия, не искажающая классику, а лишь усиливающая заключенный в ней духовный потенциал...

В финале нашей картины звучит хор «Вечная память». В этой музыке сконцентрирована колоссальная духовная энергия, которая удерживает, не давая им бесследно исчезнуть в немом прошлом, дорогие для нас образы солдат Великой Отечественной. Эта музыка, еозвращая нам образы защитников Родины, сохраняет их, я уверен, и для будущего, утвердив тем самым понятия совести, справедливости, нравственного долга, слитых и для них, павших, и для нас, живых, в одном и самом высочайшем понятии, которое именуется любовью к Родине.

Сергей БОНДАРЧУК,
народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

...и

РОЖДАЕТСЯ МУЗЫКА

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
На шестой звуковой странице —
фрагменты музыки из кинофильмов
«Война и мир» и «Они сражались за Родину»
в исполнении хора и оркестра.
Дирижирует автор — Вячеслав Овчинников.

Фото С. Ветропа

6

ЛИ ТАУЭРС

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

12

Голландия

Летом этого года в двенадцатый раз проходили пазывные международногo песенного фестиваля «Золотой Орфей». Снова гостеприимный болгарский курорт Солнечный берег принимал известных композиторов, музыкантов и молодых певцов из многих стран мира.

В рамках фестиваля шла напряженная борьба талантов по двум конкурсам: болгарской песни и исполнителей. Одним из победителей фестиваля стал молодой певец из Голландии Ли Тауэрс, завоевавший первую премию.

Внешне он меньше всего похож на эстрадного певца. Высокого роста, спортивного телосложения, в очках. Как выяснилось, он и был в прошлом спортсменом. Уроженец Роттердама, портовый рабочий, Ли Тауэрс занимался одновременно боксом, дзюдо и легкой атлетикой.

Петь начал случайно. В этом он схож со многими известными эстрадными певцами мира. Часто в их биографии попадает строчка: помог счастливый случай... Был такой случай и в жизни Тауэрса. Его «открыл» импресарио одной из фирм грамзаписи. Зато его выгодно отличает сдержанная, как бы отстраненная манера пения. Он словно со стороны любит песню и приглашает слушателя разделить с ним это состояние.

На фестивале «Золотой Орфей» Ли Тауэрс спел две болгарские песни: «Полночная звезда» Ивана Маринова и «Последнее слово» Димитра Вилчева. Обе песни, исполненные в сопровождении эстрадного оркестра Болгарского радио и телевидения, стали прекрасным дуэтом голоса и симфонджаза. Обе они — на нашей звуковой странице.

Вместе с Ли Тауэрсом был отмечен и бесценный гость фестиваля «Золотой Орфей», член жюри из Бельгии Гарри де Гроот, получивший специальную премию за лучшую аранжировку песни «Последнее слово».

Л. ЛИВАНОВА

Цена 1 руб. Индекс 70461